

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1579
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1579

СОДЕРЖАНИЕ

- 1157-1162 Учёт зимующих птиц на юго-востоке Казахстана в 2018 году. В. В. ХРОКОВ, В. П. МИЩЕНКО, В. Н. ДВОРЯНОВ, Д. В. АФАНАСЬЕВ, Ф. Ф. КАРПОВ
- 1162-1167 Зимние маршрутные учёты птиц в Алакольском заповеднике и на сопредельной территории в январе и феврале 2018 года. А. Н. ФИЛИМОНОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. А. МОСИН
- 1167-1170 Обзор современных встреч лебедя-шипунa *Cygnus olor* в Архангельской области. Т. А. ЖУКОВА
- 1170-1171 Современная экспансия и залёты южных видов птиц на север Архангельской области. В. М. СПИЦЫН, В. А. АНДРЕЕВ, Г. С. ПОТАПОВ, С. Б. РОЗЕНФЕЛЬД
- 1171-1173 Многолетняя динамика границ ареалов птиц на Северо-Западе России. Т. Ю. ХОХЛОВА, А. В. АРТЕМЬЕВ, М. В. ЯКОВЛЕВА
- 1174-1182 Полевой тетерев *Lyrurus tetrix* на юге России: история, современное распространение и биология. В. П. БЕЛИК
- 1182-1185 К экологии обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* в Тебердинском заповеднике. Г. П. ШКАРЛЕТ
- 1185-1191 Клинтух *Columba oenas* на Ставрополье и сопредельных территориях. Е. А. ПАРФЁНОВ, В. А. ТЕЛЬПОВ, Р. Н. ШВЕДОВ
- 1191 Гнездование ходулочника *Himantopus himantopus* и луговой тиркушки *Glareola pratincola* в Чуйской долине. Г. С. УМРИХИНА, Е. А. ПОПОВ
-

2018 № 1579

CONTENTS

- 1157-1162 Accounting for wintering birds in the southeast of Kazakhstan in 2018. V. V. KHROKOV, V. P. MISHCHENKO, V. N. DVORYANOV, D. V. AFANASIEV, F. F. KARPOV
- 1162-1167 Winter route accounting birds in Alakol nature reserve and adjacent territories in January and February 2018. A. N. FILIMONOV, N. N. BEREZOVIKOV, I. A. MOSIN
- 1167-1170 Overview of modern records of the mute swan *Cygnus olor* in Arkhangelsk Oblast. T. A. ZHUKOVA
- 1170-1171 Current expansion and appearance of southern bird species in the north of the Arkhangelsk Oblast. V. M. SPITSYN, V. A. ANDREEV, G. S. POTAPOV, S. B. ROSENFELD
- 1171-1173 Long-term dynamics of the borders of bird species ranges in the North-West Russia. T. Yu. KHOKHLOVA, A. V. ARTEMIEV, M. V. YAKOVLEVA
- 1174-1182 The black grouse *Lyrurus tetrix* in the South of Russia: history, current distribution and biology. V. P. BELIK
- 1182-1185 To the ecology of the common redstart *Phoenicurus phoenicurus* in the Teberda Reserve. G. P. SHKARLET
- 1185-1191 The stock dove *Columba oenas* in the Stavropol Krai and adjacent territories. E. A. PARFENOV, V. A. TELPOV, R. N. SHVEDOV
- 1191 Nesting of the black-winged stilt *Himantopus himantopus* and the meadow of the collared pratincole *Glareola pratincola* in the Chui Valley. G. S. UMRIKHINA, E. A. POPOV
-

Учёт зимующих птиц на юго-востоке Казахстана в 2018 году

В.В.Хроков, В.П.Мищенко, В.Н.Дворянов,
Д.В.Афанасьев, Ф.Ф.Карпов

Валерий Васильевич Хроков, Вячеслав Павлович Мищенко, Владимир Николаевич Дворянов,
Денис Витальевич Афанасьев, Фёдор Фёдорович Карпов. Общество любителей птиц «Ремез».
E-mail: vkh.remez@mail.ru

Поступила в редакцию 22 февраля 2018

В Международном учёте зимующих водоплавающих и околоводных птиц на водоёме-накопителе Сорбулак 13 января 2018 приняли участие члены Общества любителей птиц «Ремез» и Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия (АСБК). Учёт проводился на озёрах, ещё не покрытых льдом, и на незамерзающих каналах и занял 7.5 ч – с 8 ч 15 мин до 15 ч 40 мин.

Рис.1. Канал, впадающий в Сорбулак. 13 января 2018.

Всего было отмечено 54 вида птиц, в том числе 18 видов, относящихся к представителям водно-болотного комплекса. Доминировала крякva *Anas platyrhynchos* – всего подсчитано 2245 особей (80.6% от числа всех учтённых околоводных птиц), в стаях от 15 до 800 уток. Из других уток часто встречались хохлатые чернети *Aythya fuligula* (213 особей), серые утки *Anas strepera* (100) и красноголовые нырки *Aythya*

ferina (50). В меньшем числе наблюдались гоголи *Vicperhala clangula* (37), белоглазые нырки *Aythya nyroca* (13), чирки-свистунки *Anas crecca* (3), малые поганки *Tachybaptus ruficollis* (16), лутки *Mergellus albellus* (4) и большие крохали *Mergus merganser* (5), встречены одиночные пеганка *Tadorna tadorna* и сизая чайка *Larus canus*. Видели лебедей – шипунов *Cygnus olor* (13) и кликунов *Cygnus cygnus* (43), больших белых *Casmerodius albus* (9) и серых *Ardea cinerea* (3) цапель. Обычными оказались орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* (17) и черныши *Tringa ochropus* (11), что является зимним рекордом для этих мест.

Рис. 2. Утки над Сорбулаком.13 января 2018/

Рис. 3. Кряквы *Anas platyrhynchos*, отдыхающие в степи у Сорбулака. 13 января 2018.

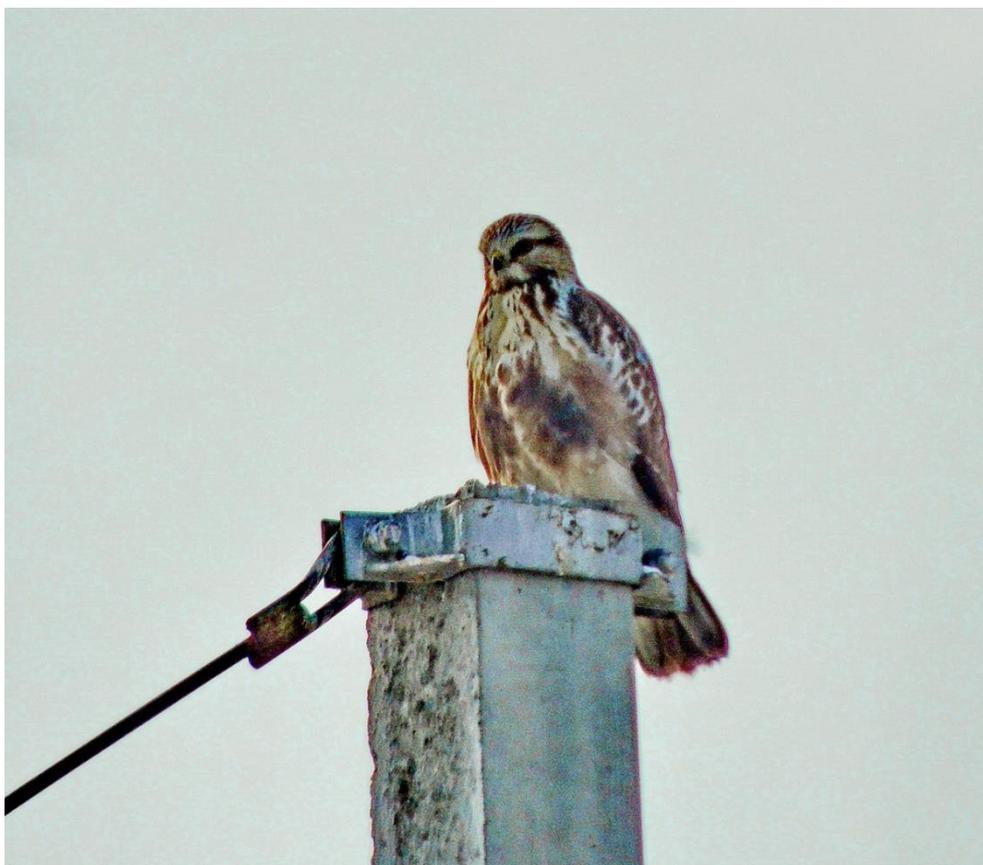

Рис. 4. Восточный канюк *Buteo (buteo) japonicus* у Сорбулака. 13 января 2018.

Из других птиц наиболее многочисленными в лесополосах, в степи и у водоёмов были полевые воробьи *Passer montanus* (525 особей), просянки *Emberiza calandra* (200), зяблики *Fringilla coelebs* (156), юрки *Fringilla montifringilla* (132), серые жаворонки *Calandrella rufescens* (105), горные коноплянки *Acanthis flavirostris* (50), седоголовые щеглы *Carduelis caniceps* (37), сороки *Pica pica* (87) и сизые голуби *Columba livia* (79). Обычными также оказались обыкновенные *Emberiza citrinella* (35) и тростниковые *E. schoenichus* (26) овсянки, галки *Corvus monedula* (41), серые *Corvus cornix* (12) и чёрные *C. corone* (30) вороны, восточные канюки *Buteo japonicus* (7), полевые луни *Circus cyaneus* (8). Единично встречены: чиж *Spinus spinus* (1), урагус *Uragus sibiricus* (1), черноголовый щегол *Carduelis carduelis* (2), коноплянка *Acanthis cannabina* (4), чёрный *Turdus merula* (1) и чернозобый *T. atrogularis* (1) дрозды, хохлатый жаворонок *Galerida cristata* (2), горный конёк *Anthus spinoletta* (2), серый сорокопут *Lanius excubitor* (1), майна *Acridotheres tristis* (4), большая синица *Parus major* (4), князёк *Parus cyaneus* (3), грач *Corvus frugilegus* (3), фазан *Phasianus colchicus* (1), дербник *Falco columbarius* (1), обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* (4), курганник *Buteo rufinus* (1), ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* (1), степной орёл *Aquila nipalensis* (1) и ушастая сова *Asio otus* (2).

Всего в этот день было подсчитано 4354 птицы, в том числе 2784 (63.9%) птицы водно-болотного комплекса.

Рис. 5. Река Или. 20 января 2018.

Рис. 6. Гоголи *Vespertula clangula* над рекой Или. 20 января 2018.

В Капшагайском каньоне реки Или 20 января с 9 ч 00 мин до 15 ч 30 мин за 6.5 ч было учтено 2848 птиц, в том числе 2148 (75.4%) водоплавающих и околоводных. На речной глади пестрели многочисленные стаи гоголей, утки то и дело пролетали над рекой. Этот вид оказался фоновым – учтено 2010 особей. Численность больших крохалей была значительно ниже, чем в прошлом году (Хроков и др. 2017) – подсчитано всего 72 особи. Отмечены также лутки (30 особей), хохлатые чернети (10) и кряквы (4). Время от времени пролетали сизые чайки (16) и орланы-белохвосты (6). Всего здесь было встречено 7 видов, имеющих связь с водной средой (из них 70.6% составили гоголи).

Рис. 7. Кеклики *Alectoris chukar* в Капшагайском каньоне. 20 января 2018.

Рис. 8. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* над рекой Или. 20 января 2018.

Кроме вышеперечисленных птиц, зарегистрировано ещё 23 вида, среди которых доминировали рогатые *Eremophila alpestris* и хохлатые жаворонки (соответственно, 355 и 50 особей), начавшие встречаться стайками по дороге ещё на подъезде к спуску в каньон. Обычными оказались кеклики *Alectoris chukar* (175 ос.), чернозобые дрозды (30) и грачи (20). Остальные птицы отмечены в небольшом числе: дербник (1), полевой лунь (1), зимняк *Buteo lagopus* (1), обыкновенная пустельга

(1), клинтух *Columba oenas* (2), серая (1) и чёрная (9) вороны, галка (2), сорока (5), большой скальный поползень *Sitta tephronota* (2), краснокрылый стенолаз *Tichodroma muraria* (1), чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* (10), бухарская синица *Parus bokharensis* (3), чёрный дрозд (3), седоголовый (5) и черноголовый (15) щеглы, урагус (7), зяблик (1).

Таким образом, за 2 дня наблюдений нами было зарегистрировано 63 вида птиц. Из числа отмеченных видов 4 занесены в Красную книгу Казахстана: лебедь-кликун, белоглазый нырок, орлан-белохвост и степной орёл. Результаты прошлогоднего зимнего учёта птиц в этом районе опубликованы (Хроков и др. 2017).

Работа проведена по заданию и при финансовой поддержке Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия.

Литература

Хроков В.В., Мищенко В.П., Дворянов В.Н., Афанасьев Д.В. 2017. Зимний учёт птиц в Алматинской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1413): 856-862.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1579: 1162-1167

Зимние маршрутные учёты птиц в Алакольском заповеднике и на сопредельной территории в январе и феврале 2018 года

А.Н.Филимонов, Н.Н.Березовиков, И.А.Мосин

*Александр Николаевич Филимонов, Игорь Александрович Мосин. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан
Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru*

Поступила в редакцию 22 февраля 2018

Зима 2017/18 года в Алакольской котловине была сравнительно малоснежной и слабо морозной. Высота снежного покрова на равнинах большую часть времени была в пределах 5-10 см, а свежесвыпавший снег довольно быстро выдувался сильными ветрами. Температура воздуха обычно колебалась от -5 до -10°C, нередко с дневными оттепелями. Лишь в третьей декаде января в течение недели стояла морозная погода, когда температура опускалась до -35°C.

С целью оценки численности птиц и зверей в январе и феврале 2018 года в Алакольском заповеднике были проведены зимние маршрутные учёты (ЗМУ) с использованием снегоходов «Рысь» и «Тайга».

Проводились они по тем же маршрутам, что и в предыдущем году (Филимонов, Березовиков 2017). Систематический порядок видов и названия птиц приводятся в соответствии с новым списком, опубликованным Е.А.Кобликом и В.Ю.Архиповым (2014).

На северном побережье озера Сасыкколь в пределах Урджарского района Восточно-Казахстанской области учёты выполнены 10-12 января 2018 на участке между посёлком Сагат и устьем речки Женишкесу, включая Первое, Второе, Третье озера, Сарыжол и озеро Глубокое. Местность представляет собой комплексный ландшафт: остепнённые, луговые и заболоченные участки с солончаками, мозаичной порослью чия, тамарикса, лоха и тальников, обширными тростниковыми массивами и небольшими озёрами. Высота снежного покрова в тростниковых зарослях не превышала 20 см, на равнине – 10 см, в том числе 3 см свежавывающего снега. Толщина льда на озёрах была до 25 см. Полюньи отсутствовали. Тростники после прошедшего накануне ледяного дождя во многих местах полегли. Температура воздуха днём не превышала -10°C.

За время маршрута длиной 80 км на площади 800 га встречено 22 вида птиц общим количеством 1051 особь (табл. 1). Основной фон птиц на открытых пространствах составляли чёрные *Melanocorypha yeltoniensis* и рогатые *Eremophila alpestris* жаворонки, видели также стайки мелких жаворонков, вероятнее всего, *Calandrella rufescens*. Семиреченские фазаны *Phasianus colchicus mongolicus*, как и прошлой зимой, концентрировались среди тростниковых зарослей по низинам, поросшим «красной травой» – солеросом, перекопанных во время кормёжки кабанами *Sus scrofa*. Из 16 встреч 6 раз они были зарегистрированы поодиночке, трижды по два, три раза по три и по одному разу по 4, 5, 8 и 10, в среднем 3 особи. На выдувах и кабаньей копанине отмечено также 7 групп серых куропаток *Perdix perdix* (2, 5, 6, 8, 9, 11, 14 особей). Дрофа *Otis tarda* была очень редкой – только одна группа из 3 особей. Из хищных птиц наблюдались одиночные полевые луны *Circus cyaneus* и зимняки *Buteo lagopus*. Сравнительно много птиц концентрировалось в посёлке Сагат и около кошар крестьянских хозяйств, где были отмечены сизые голуби *Columba livia*, сороки *Pica pica*, серые *Corvus cornix* и восточные чёрные *Corvus orientalis* вороны, большие синицы *Parus major*, домовые *Passer domesticus* и полевые *P. montanus* воробьи.

Необычной для этих мест была встреча двух самцов тетерева *Lyrurus tetrix* в устье Женишкесу в восточной части Сасыкколя, случайно залетевших сюда из соседнего Тарбагатая (Березовиков, Филимонов 2018а). Уже после публикации сообщения об этом залёте стало известно, что оба косача продолжали держаться в том же месте 21 января. К этому можно добавить, что в середине января 2018 года одну из двух

самок тетерева, кормившихся в тальниках, добыли охотники из села Уялы Алакольского района Алматинской области на берегу озера Кошкарколь, расположенного между Сасыкколем и Алаколем. В достоверности этого сообщения мы убедились благодаря фотографии, сделанной на фотокамеру сотового телефона.

Таблица 1. Видовой состав и численность птиц на северном побережье озера Сасыкколь 10-12 января 2018

Виды птиц	Учтено особей
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	2
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	55
Фазан <i>Phasianus colchicus</i>	48
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	2
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	4
Дрофа <i>Otis tarda</i>	3
Сизый голубь <i>Columba livia</i>	112
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	2
Чёрный жаворонок <i>Melanocorypha yeltoniensis</i>	97
<i>Calandrella</i> sp.	26
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	74
Чернозобый дрозд <i>Turdus atrogularis</i>	4
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	23
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	8
Большая синица <i>Parus major</i>	19
Сорока <i>Pica pica</i>	11
Восточная чёрная ворона <i>Corvus orientalis</i>	48
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	28
Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	34
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	415
Урагус <i>Uragus sibiricus</i>	32
Камышовая овсянка <i>Schoeniclus schoeniclus</i>	4
Всего	1051

В дельте Тентека первый учёт проведён 24 и 25 января 2018. Охвачены озёра Байбала, Карамойын, Жылыколь, Онагаш, остров Ширяева, урочище Тогызтубек, протоки Миялы и Туйыксу. Высота снежного покрова на открытых пространствах была в среднем 10 см, в тростниковых массивах – 20 см. Деревья и тростники были покрыты обильным инеем. Открытых участков воды осталось мало, из них одна небольшая полынья на протоке Туйыксу у так называемого «водопада» и разливы самоизливающихся скважин в местечке «Четыре самотёка», западнее озера Байбала. Учётная площадь составляла 600 га. На 120 км маршрута учтено 30 видов птиц общей численностью 920 особей (табл. 2).

Второй учёт в дельте Тентека провели 15 февраля 2018 по указанному выше маршруту. Снежный покров в тростниках имел высоту 20 см, по открытым местам 5 см, с многочисленными выдувами после сильных ветров. На 120 км маршрута учтено 25 видов птиц (1684 особи).

Таблица 2. Видовой состав и численность птиц
в дельте Тентека 24-25 января и 15 февраля 2018

Виды птиц	Даты проведения учётов	
	24-25 января	15 февраля
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	71	24
Фазан <i>Phasianus colchicus</i>	85	102
Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	-	3
Большая белая цапля <i>Casmerodius albus</i>	1	-
Пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	2	2
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	9	9
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	1	-
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	6	4
Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	1	-
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	3	2
Водяной пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	1	1
Дрофа <i>Otis tarda</i>	2	-
Филин <i>Bubo bubo</i>	1	-
Ушастая сова <i>Asio otus</i>	3	1
Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	2	-
Чёрный жаворонок <i>Melanocorypha yeltoniensis</i>	14	-
<i>Calandrella</i> sp.	-	50
Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	176	206
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	22	-
Чернозобый дрозд <i>Turdus atrogularis</i>	1	7
Чёрный дрозд <i>Turdus merula</i>	-	18
Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	74	27
Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	3	-
Князёк <i>Parus cyaneus</i>	3	4
Большая синица <i>Parus major</i>	12	11
Серый сорокопут <i>Lanius excubitor</i>	6	2
Сорока <i>Pica pica</i>	22	29
Восточная чёрная ворона <i>Corvus orientalis</i>	227	750
Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	24	250
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	85	120
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	-	13
Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	5	32
Урагус <i>Uragus sibiricus</i>	37	12
Камышовая овсянка <i>Schoeniclus schoeniclus</i>	21	5
Всего	920	1684

Почти двукратное увеличение количества птиц обусловлено за счёт концентрации по окраинам дельты у крестьянских хозяйств чёрных и серых ворон, вероятно, уже начавших подвижки на север. В отличие от января, заметно увеличилось количество чёрных дроздов *Turdus merula*. По дорогам среди открытых пространств часто встречались рогатые жаворонки, тогда как чёрные жаворонки уже исчезли из района дельты. Здесь также наблюдали жаворонков из рода *Calandrella*, определить которых до вида не было возможности. На разливе самоизливающихся скважин держался одиночный пастушок *Rallus aquaticus*, но

большая белая цапля *Casmerodius albus*, отмеченная в январе, исчезла. На полынье протоки Туйыксу из водоплавающих птиц встречено только 3 больших крохалея *Mergus merganser*, хотя неделей раньше, 7 февраля, здесь видели 4 лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*, 6 гоголей *Vicuphala clangula* и 3 больших крохалей.

Всего за январский и февральский учёты в дельте Тентека было учтено 34 зимующих вида птиц. Заметно увеличилась в этом году численность семиреченского фазана (учтено соответственно 85 и 102 особи), которые держались группами до 10-14 птиц по выдувам бугров вдоль тростников и на «рытве» кабанов. В январе было отмечено 5 стай серой куропатки (6, 7, 17, 18, 23), в феврале их оставалось только три группы (7, 8 и 9 особей). Двух зимующих дроф видели только в январе.

Всю зиму на своих гнездовых участках в дельте жили три пары взрослых орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla*, вместе с которыми держались три молодые птицы. Из других хищных птиц сравнительно обычными были зимняки, предпочитавшие выкошенные тростники на окраинах дельты. Регулярно встречалось несколько тетеревиатников *Accipiter gentilis*, которых явно привлекали фазаны и серые куропатки. Реже наблюдались полевой лунь, перепелятник *Accipiter nisus*, пустельга *Falco tinnunculus*, филин *Bubo bubo* и ушастая сова *Asio otus*.

На сопредельной с Алакольским заповедником территории с 13 по 20 января 2018 несколько раз посещены Тёплые ключи – ещё одно место регулярной зимовки водяных птиц на родниковых разливах в тополево-ивовой пойме реки Тентек между городом Ушарал и селом Карабулак, где учтено 200 крякв *Anas platyrhynchos*, 120 малых поганок *Tachybaptus ruficollis*, 15 больших белых цапель и 15 водяных пастушков. Здесь же видели зимующего крапивника *Troglodytes troglodytes*. Если для кряквы такое количество особей в этом месте является обычным, то для малой поганки скопление свыше 100 особей отмечено здесь впервые. Новое место зимовки малых поганок вместе с кряквой, пастушком и большой белой цаплей в январе этого года было также установлено на родниковых ручьях и полыньях по восточному побережью озера Алаколь в окрестностях села Жарбулак Урджарского района Восточно-Казахстанской области (Березовиков, Филимонов 2018б).

По сравнению с предыдущими годами, численность зимующих дроф по сельскохозяйственным угодьям в западной части Алакольской котловины заметно снизилась. При объезде соевых полей в конце января и начале февраля, на которых прежде проводился ежегодный мониторинг (Березовиков, Филимонов 2017), они были отмечены в окрестностях трёх сёл: Жайпак – 32, Карабулак – 24, Енбекши – 30, всего 86 особей. Подобное снижение численности мы связываем с малоснежностью, когда дрофы имеют возможность проводить зиму по подходящим и удалённым от людей местам Алакольской котловины. Об этом свиде-

тельствуют встречи мелких групп во время учётов по окраинам дельты Тентека и на северном берегу Сасыкколя. Это обстоятельство делает зимовки дроф незаметными, а самих птиц практически недоступными для охотников, в отличие от многоснежных сезонов, когда их вынужденная концентрация на соевых полях привлекает внимание браконьеров и приводит к отстрелу значительной части особей.

В заключение отметим, что зимой 2017/18 года были достаточно обычными некоторые синантропные птицы. Так, в западной части города Ушарал в районе центральной усадьбы Алакольского заповедника держалось не менее 25 малых горлиц *Streptopelia senegalensis*, 20 кольчатых горлиц *Streptopelia decaocto* и 50 майн *Acridotheres tristis*. Из них *S. senegalensis* на протяжении последних 15 лет сохранялась в городе единичными парами, исчезнув в большинстве других населённых пунктов Алакольского района.

Литература

- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2017. Зимовка дрофы *Otis tarda* в западной части Алакольской котловины в 2016/17 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1515): 4426-4427.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2018а. Зимний залёт тетерева *Lyrurus tetrrix mongolicus* из Тарбагатай на северное побережье озера Сасыкколь // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1569): 790-791.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2018б. Зимовка малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, пастушка *Rallus aquaticus*, чирка-свистунка *Anas crecca* и других водяных птиц на полыньях у восточного побережья озера Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1576): 1068-1070.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. *Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов*. М.: 1-171.
- Филимонов А.Н., Березовиков Н.Н. 2017. Зимние маршрутные учёты птиц в Алакольском заповеднике в январе и феврале 2017 года // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1521): 4619-4622.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1579: 1167-1170

Обзор современных встреч лебедя-шипунa *Cygnus olor* в Архангельской области

Т.А. Жукова

Татьяна Алексеевна Жукова. Северный Арктический федеральный университет.
Набережная Северной Двины, д. 17, Архангельск, 163002. E-mail: tanechka.zhukova.97@bk.ru

Поступила в редакцию 23 февраля 2018

Лебедь-шипун *Cygnus olor* – палеарктический вид, обитает во многих странах Европы, его естественный ареал охватывает южную часть

лесной зоны, степи и полупустыни от Каспия до Забайкалья (Блохин 2011). Однако в настоящее время лебедь-шипун интродуцирован в Северной и Южной Америке, Австралии и Южной Африке. В России северная граница гнездовой части ареала проходит по Ленинградской области (Коузов 2016), где лебедь-шипун начал гнездиться в 1980-е годы (Бузун, Храбрый 2017). В настоящее время продолжается экспансия этого вида в северном направлении (Спицын и др. 2018).

Залётные лебеди-шипуны неоднократно наблюдались в районе Архангельска и в других частях области (Андреев 2007, 2017; Андреев, Спицын 2015). 12 июля 2005 семь шипунов наблюдались на реке Вычегде под Котласом (Прохоров 2018).

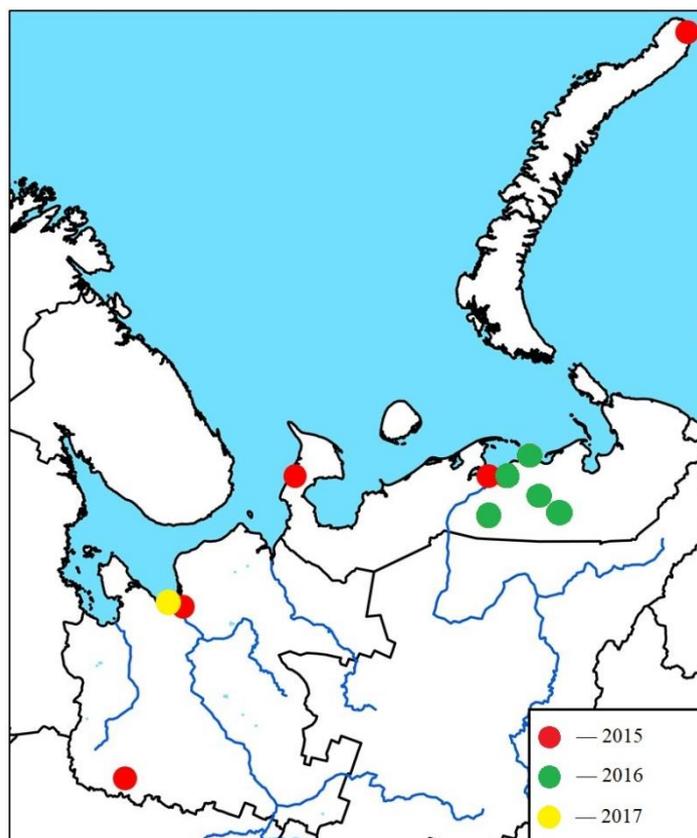

Рис. 1 Места встреч лебедя-шипунa *Cygnus olor* в Архангельской области и Ненецком автономном округе в 2015-2017 годах.

В 2015 году зарегистрировано пять встреч лебедя-шипунa. Наблюдались встречи *Cygnus olor* на реке Юрас под Архангельском, мёртвая птица обнаружена в Ненецком государственном природном заповеднике, группа лебедей-шипунov весной была сфотографирована местными жителями около посёлка Коноша в Архангельской области. В июле 2015 года В.М.Спицыным и С.Б.Розенфельд встретили одного шипуна на мысе Желания (архипелаг Новая Земля) (Андреев, Спицын 2015; Спицын и др. 2018). Это, вероятно, самый северный залёт лебедя-шипунa. В сентябре на полуострове Канин, в Шоинском заказнике, были также замечены две птицы (Спицын и др. 2018).

Осенью 2016 года группы лебедей-шипунчиков численностью от 2 до 31 особи отмечались в Большеземельской тундре (9 пунктов от Печоры на западе до Паханческой губы на востоке) (Спицын и др. 2018).

В ноябре 2017 года одиночная птица отмечена в окрестностях Архангельска на реке Левковка.

В настоящее время тенденции к расширению ареалов в северном направлении проявляются у целого ряда водяных птиц: у чомги *Podiceps cristatus*, серой утки *Anas strepera*, красноголового нырка *Aythya ferina*, лысухи *Fulica atra* (Андреев, Спицын 2015; Андреев и др. 2017; Спицын и др. 2018). В последние годы также часто наблюдаются случайные залёты водоплавающих птиц (Андреев, Козлов 2016; Spjutsyn, Potarov 2016; Спицын, Потапов 2017; Spjutsyn *et al.* 2018). Расширение ареала к северу отмечено и у некоторых воробьиных птиц (Андреев 2013; Андреев, Спицын 2017). Сходные процессы экспансии наблюдаются и среди видов других классов с высокими миграционными способностями (Bolotov *et al.* 2015). Эти тенденции позволяют нам говорить о возможной реакции видов на изменение климата.

Литература

- Андреев В.А. 2007. Редкие виды гусеобразных устьевой области Северной Двины // *Рус. орнитол. журн.* **16** (361): 731-738.
- Андреев В.А. 2013. О гнездовании князька *Parus cyanus* в окрестностях Архангельска // *Рус. орнитол. журн.* **22** (901): 1972-1974.
- Андреев В.А. 2017. Новая встреча лебедя-шипунчика *Cygnus olor* под Архангельском // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1532): 5041-5044.
- Андреев В.А., Козлов М.П. 2016. Регистрация мандаринки *Aix galericulata* в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1285): 1747-1748.
- Андреев В.А., Спицын В.М. 2015. Весенние орнитологические находки в Архангельске в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1149): 1925-1927.
- Андреев В.А., Спицын В.М. 2017. Новые встречи князька *Parus cyanus* в устьевой области Северной Двины // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1537): 5229-5230.
- Андреев В.А., Спицын В.М., Потапов Г.С. 2017. Результаты орнитологических наблюдений в окрестностях Северодвинска в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1529): 4924-4928.
- Блохин Ю.Ю. 2011. Лебедь-шипун (*Cygnus olor*) // *Полевой определитель гусеобразных птиц России*. М.: 48-50.
- Бузун В.А., Храбрый В.М. 2017. История появления лебедя-шипунчика *Cygnus olor* на гнездовании в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1483): 3321-3323.
- Козлов С.А. 2016. Лебедь-шипун (*Cygnus olor* Gmelin, 1789) в восточной части Финского залива: история расселения, распределение размножающихся птиц и биология размножения // *Вест. С.-Петербург. ун-та* **3** (2): 38-69.
- Прохоров А.В. 2018. Встречи редких птиц в Котласском районе Архангельской области в 2005-2017 годах // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1573): 964-969.
- Спицын В.М., Андреев В.А., Потапов Г.С., Розенфельд С.Б. 2018. Современная экспансия и залёты южных видов птиц на север Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1579): 1170-1171.
- Спицын В.М., Потапов Г.С. 2017. Новый залёт мандаринки *Aix galericulata* в город Архангельск // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1506): 4144-4145.

- Bolotov I.N., Bochneva I.A., Podbolotskaya M.V., Gofarov M. Y., Spitsyn V. M. 2015. Butterflies (Lepidoptera: Papilionoidea and Hesperioidea) from meadows of Vinogradovsky District, Arkhangelsk Region, northern European Russia, with notes on recent intense expansion of the southern species to the north // *Check List* **11**, 5: 1-8. doi: 10.15560/11.5.1727
- Spytsyn V.M., Potapov G.S. 2016. Records of the Mandarin Duck (*Aix galericulata*) in the European North of Russia // *Беркут* **25**, 2: 143-144.
- Spytsyn V.M., Rozenfeld S.B., Bolotov N.I. 2018. Annotated list of bird species of the Malye Karmakuly Polar Station, Yuzhny Island of Novaya Zemlya // *Biharean Biologist*: e171306.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1579: 1170-1171

Современная экспансия и залёты южных видов птиц на север Архангельской области

В.М. Спицын, В.А. Андреев,
Г.С. Потапов, С.Б. Розенфельд

Второе издание. Первая публикация в 2018*

В последние годы отмечаются экспансии некоторых видов птиц в северном направлении (Коузов 2016). За последние 3 года (2015-2017) на севере Архангельской области (в том числе в Ненецком автономном округе и на архипелаге Новая Земля) мы отметили залёты 8 видов.

Чомга *Podiceps cristatus*. Пару чомг видели около Архангельска в 2015 году (Андреев, Спицын 2015); эта пара вывела птенцов (Андреев 2015). Весной 2017 года более 20 пар держались на озере Новое под Северодвинском. Все птицы демонстрировали брачное поведение.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Был встречен на реке Юрас под Архангельском в 2015 году (Андреев, Спицын 2015). В июле 2015 года одного шипуна видели на мысе Желания (архипелаг Новая Земля). По личному сообщению Г.И. Воронцова, мёртвая птица была обнаружена в Ненецком государственном природном заповеднике. Весной 2015 года группа лебедей-шипунунов была сфотографирована местными жителями недалеко от посёлка Коноша (Архангельская область). В сентябре 2015 года два лебедя встречены в Шоинском заказнике на полуострове Канин. Осенью 2016 года группы лебедей-шипунунов численностью от 2 до 31 особи держались в Большеземельской тундре (9 пунктов от Печоры на западе до Паханческой губы на востоке).

* Спицын В.М., Андреев В.А., Потапов Г.С., Розенфельд С.Б. 2018. Современная экспансия и залёты южных видов на север Архангельской области // 1-й Всероссийский орнитол. конгресс: Тез. докл. Тверь: 314-315.

Серая утка *Anas strepera*. Пары серых уток неоднократно встречались весной и летом 2017 года под Северодвинском и на реке Юрас под Архангельском. В июле на озёрах под Северодвинском наблюдали выводки из 5 и 3 птенцов.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. В большом числе встречался в окрестностях Северодвинска весной и летом 2017 года. Одиночный самец отмечен весной 2015 года на озере Корзиха под Архангельском (Андреев, Спицын 2015). В июле под Северодвинском видели выводки из 3, 4 и 6 птенцов.

Каменушка *Histrionicus histrionicus*. Залётная особь наблюдалась в окрестностях полярной станции Малые Кармакулы на Южном острове Новой Земли в июле 2015 года (Спицын 2015; Спицын и др., 2016).

Мандаринка *Aix galericulata*. Залёты мандаринки отмечали в Архангельской области дважды в 2016 году: весной двух птиц видели в Холмогорском районе (Андреев, Козлов 2016), а осенью самец держался в черте города Архангельска (Андреев 2016; Spitsyn, Potapov 2016). Осенью 2017 года самец мандаринки был вновь встречен в Архангельске (Спицын, Потапов 2017).

Лысуха *Fulica atra*. Лысуха встречалась массово весной и летом 2017 года под Северодвинском. По сообщениям местных жителей, эти птицы появлялись там и ранее. Под Архангельском лысух видели на озере Корзиха в 2013-2014 годах (Андреев, 2014). Большинство из них успешно выводили потомство.

Князёк *Cyanistes cyaneus*. Три князька отмечены в мае-июне 2017 года в окрестностях Северодвинска.

Исследования поддержаны ФАНО (проект № 0410-2014-0028) и проектом САФУ «Арктический плавучий университет 2015».

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1579: 1171-1173

Многолетняя динамика границ ареалов птиц на Северо-Западе России

Т.Ю.Хохлова, А.В.Артемов, М.В.Яковлева

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

В XX веке в европейской части России зарегистрировано несколько волн расселения птиц, преимущественно в северном направлении.

* Хохлова Т.Ю., Артемов А.В., Яковлева М.В. 2018. Многолетняя динамика границ ареалов птиц на северо-западе европейской части России // 1-й Всероссийский орнитол. конгресс: Тез. докл. Тверь: 336-337.

Сопоставимое число видов продемонстрировало снижение численности и сокращение ареалов (Мальчевский, Пукинский 1983). Материалы, собранные в ходе орнитологических инвентаризационных и мониторинговых исследований в последующие годы, позволяют оценить сдвиги, произошедшие в регионе за последние десятилетия (Бианки и др. 1993; Зимин и др. 1993; Фетисов и др. 2002; Сазонов 2011; Рыкова 2013; Храбрый 2015; и др.).

К северо-западным регионам России относят области, расположенные вдоль западной границы страны от Псковской и Новгородской на юге до Мурманской на севере. На этой территории, протянувшейся от зоны хвойно-широколиственных лесов до притундровых лесов и редкостойной тайги, гнездится около 250 видов птиц. Границы ареалов разных видов проходят по разным широтам, и видовой состав и численность птиц меняются по мере продвижения на север. Особенно много видов находятся на пределе распространения в средней подзоне тайги. Полоса контакта периферийных популяций наибольшего числа видов (62°-63°30' с.ш.) выделена в особый переходный среднекарельский зоогеографический подрайон Карелии (Ивантер 2002).

Периферийные популяции птиц характеризуются спорадическим распределением, резкими колебаниями численности и нерегулярным гнездованием птиц. Здесь наиболее ярко проявляются все позитивные и негативные тенденции в динамике численности и границ распространения вида (Зимин 1988). Многолетний контроль населения птиц в пределах среднекарельского зоогеографического подрайона позволил более детально отслеживать процессы, протекавшие в регионе в последние десятилетия (Хохлова, Артемьев 2003, 2017; Яковлева 2008, 2015; и др.).

Многие виды продолжили демонстрировать тенденции, выявленные в XX столетии. Дальше на север прошли или более прочно закрепились в зоне нерегулярного гнездования: чомга *Podiceps cristatus*, камышница *Gallinula chloropus*, белый аист *Ciconia ciconia*, луговой лунь *Circus pygargus*, большой веретенник *Limosa limosa*, озёрная *Larus ridibundus* и малая *L. minutus* чайки, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, трещотка *Phylloscopus sibilatrix*, соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*, болотная *Acrocephalus palustris* и тростниковая *A. scirpaceus* камышевки, славка-черноголовка *Sylvia atricapilla* и др. В северо-восточном направлении продвинулись бормотушка *Iduna caligata*, белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* и чёрный дрозд *Turdus merula*, который с 1970-х годов освоил всю территорию Карелии, пройдя от юго-западной до северо-восточной границы. С востока дальше на запад прошла зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, участились встречи синехвостки *Tarsiger cyanurus* и пятнистого сверчка *Locustella lanceolata*. После длительной депрессии началось восстанов-

ление численности осоеда *Pernis apivorus*, тетерева *Lyrurus tetrrix*, серой куропатки *Perdix perdix*, горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, скворца *Sturnus vulgaris*, наметилось движение на юг северных видов – лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* и белощёкой казарки *Branta leucopsis*.

Вместе с тем остановилась экспансия и началось отступление пустельги *Falco tinnunculus*, чибиса *Vanellus vanellus*, кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*, садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum*, обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*, овсянки-ремеза *Ocyris rusticus*, дубровника *Ocyris aureolus*, чечевицы *Carpodacus erythrinus*. Продолжили сокращать присутствие гаршнеп *Limnocyptes minimus*, дупель *Gallinago media*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, козодой *Caprimulgus europaeus*, вертишейка *Jynx torquilla*, зелёная пересмешка *Hippolais icterina*, к которым присоединились жулан *Lanius collurio*, славка-мельничек *Sylvia curruca*, лесная завирушка *Prunella modularis* и некоторые другие виды.

Изменение ситуации в каждом случае вызвано своими причинами. Среди основных – изменение климата и влияние антропогенных факторов во всём многообразии их проявления. Продолжительность тёплого периода (> 5°C) на широте заповедника Кивач за последние 50 лет увеличилась почти на 3 недели (Скороходова 2008), способствуя продвижению на север южных видов. Не меньшую роль играют вырубка и замена коренных лесов лиственными, которая привела к сокращению возможностей для обитателей северной тайги и их расширению для вселенцев с юга. На состоянии птиц открытого ландшафта и приопушечной полосы негативно сказались сокращение площадей сельскохозяйственных угодий и изменение технологий их обработки. Под особенно жёстким прессом оказались виды, зимующие в Юго-Восточной Азии, из-за массового уничтожения и отравления пестицидами на местах зимовок. Действие этих факторов часто усугубляется локальными причинами (застройка, осушение, браконьерство, «дикий» туризм и пр.), влияние которых редко удаётся полностью исключить даже на охраняемых территориях.

Полевой тетерев *Lyrurus tetrrix* на юге России: история, современное распространение и биология

В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Полевой тетерев *Lyrurus tetrrix* в Южной России является очень редким, исчезающим гнездящимся видом, а на Северном Кавказе он исчез на гнездовье уже в XIX веке. Изучению исторических изменений ареала этого вида посвящена значительная литература, особенно по Предкавказью (см.: Lorenz 1887, 2010; Динник 1897; Мицкевич 1897; Аверин, Насимович 1938; Кириков 1966; Потапов 1985; и др.). Нами предпринята попытка обобщения имеющихся материалов по распространению, численности и биологии полевого тетерева в Южной России, которые необходимы для налаживания его эффективной охраны в этом регионе.

Юг Европейской части России занимает степной подвид полевого тетерева *Lyrurus tetrrix viridanus* (Lorenz, 1891), отличающийся некоторыми особенностями окраски и своей экологией (Михеев 1952; Степанян 2003). Русское название этого вида принято по Р.Л.Потапову (1985) как наиболее, на наш взгляд, ему соответствующее и отличающее его от кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczi*.

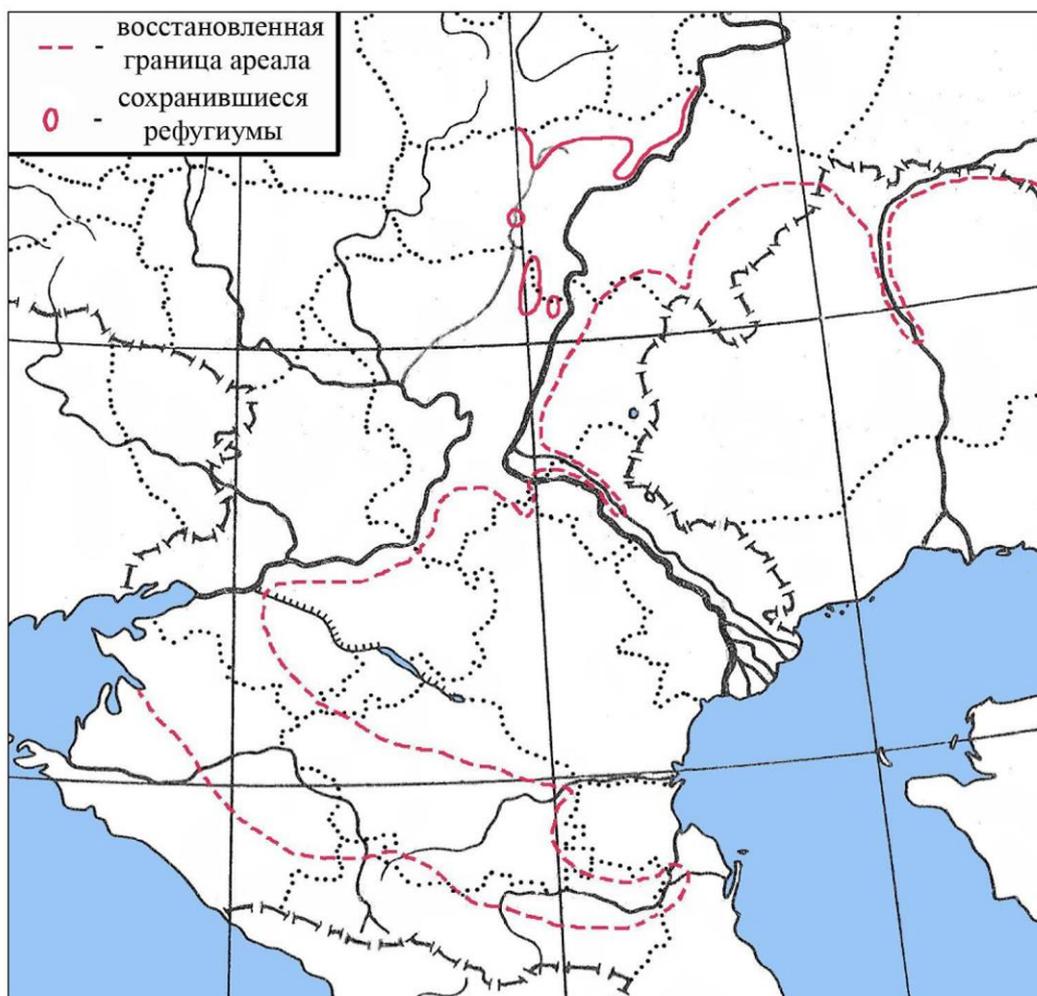
Распространение

Тетерев населяет почти весь лесной пояс Северной Палеарктики, проникая на юг в лесостепь, местами – в степь и даже в полупустыни Северного Казахстана. До начала XIX века в Восточной Европе тетерев был распространён почти по всей степной зоне, вплоть до побережий Чёрного и Азовского морей и предгорий Кавказа (Михеев 1952; Кириков 1966). Ещё в начале XIX века он обитал в Волго-Ахтубинской пойме к югу до села Владимировка (город Ахтубинск) на севере Астраханской губернии (Кириков 1959). В середине XIX века по байрачным лесам Приволжской возвышенности тетерев проникал к югу до Сарепты (Волгоград), а на осенне-зимних кочёвках изредка залетал на север Ергеней (Becker 1853; Moeschler 1853; Богданов 1871; Хлебников 1928). Однажды стайка из 12-18 тетеревов была встречена в лесополосе в 20-40 км к югу от Волгограда даже во второй половине XX века – 24 де-

* Белик В.П. 2012. Полевой тетерев: история, современное распространение и биология на юге России // *Стрелет* 10, 1: 99-107.

кабря 1967 (Самородов 1981). Хотя уже в начале XX века эти птицы у Сарепты практически не отмечались (Лорец 1928).

В течение XIX века в связи с интенсивным хозяйственным освоением Предкавказья, Придонья и Поволжья, сопровождавшимся вырубкой степных лесов и кустарников и распашкой целинных степей, а также массовым промыслом птиц, тетерев на степном юге почти повсеместно исчез. Уже в начале XIX века между волго-донской и предкавказской популяциями наметился разрыв ареала, прошедший по безлесным равнинным районам степного Придонья и Предкавказья. К концу же XIX века тетерев в Предкавказье полностью исчез, а в бассейне Дона был оттеснён в северные лесистые районы (см. рисунок).

Восстановленная граница ареала полевого тетерева *Lyrurus tetrix* на юге России и его современные рефугиумы на Приволжской возвышенности.

В начале XIX века тетерев заселял леса всех уездов Кавказской губернии, протянувшиеся по предгорьям почти от Екатеринодара (Краснодара) и Майкопа до Грозного, низовий Терека и Кумы (Ровинский 1809 – цит. по: Кириков 1966; Радде 1884; Lorenz 1887, 2010). В середине XIX века в Предкавказье началось быстрое сокращение ареала и численности тетерева. Уже в 1840-е годы Ю.Шидловский (1843 – цит.

по: Кириков 1966) не упоминает его среди охотничьих птиц дельты Терека в районе Кизляра. К середине XIX века, судя по данным Н.Я. Динника (1886), тетерев исчез на Ставропольской возвышенности, в районе Невинномысска и Георгиевска. Но в кубанских предгорьях между реками Белой и Уруп в то время он был ещё весьма многочислен, заселяя лесостепные районы от Майкопа, Лабинска и Армавира на севере до Псебая, Каладжинской, Упорной и Отрадной – на юге (Лоренц 1884; Lorenz 1887, 2010; Аверин, Насимович 1938). Так, на реке Лаба в районе посёлка Псебай полевые тетерева были многочисленны ещё в 1857-1859 годах, однако с 1867 года там встречались уже лишь стайки и одиночки, а к 1872-1873 годам их не осталось совсем, хотя специальная охота на тетеревов там не велась (Мицкевич 1897). Последние тетерева на Лабе изредка наблюдались, по опросным данным, в конце 1880-х годов (Lorenz 1887, 2010).

В северо-восточном Приазовье у Таганрога в конце XVIII века тетерева были ещё весьма многочисленны (Pallas 1799). В середине XIX века этих птиц в степях здесь оставалось уже немного, но ещё в 1870-е годы они почти ежегодно встречались в ноябре на реке Сарматской в 20-30 км к северо-западу от Таганрога. Лишь в 1880-е годы тетерева там практически исчезли. Однако 16 ноября 1888 одиночного самца выпугнули в камышах на берегу Азовского моря у Таганрога, а на реке Сарматской в том же году была добыта самка (С. 1888; Алфераки 1910). Вероятно, тетерева долгое время находили надёжные убежища в многочисленных байрачных лесах Донецкого края, а в суровые зимы залетали на кочёвках в Приазовье.

Восточнее, в бассейне Дона, по данным В.Кондратьева (1885 – Белик 2004), уже в начале XIX века тетерев был оттеснён в основном в северную, более лесистую половину области Войска Донского. Во второй половине XIX века, по свидетельству С.Номикосова (1884), тетерева в самом ограниченном количестве обитали только в северной части Донской области, из года в год сокращая там свою численность. Об этом же сообщал и А.П.Леонов (1898), по словам которого к концу XIX века тетерева сохранились лишь в Усть-Медведицком и, по-видимому, в Хоперском округе, на территории нынешней Волгоградской области, где выводили птенцов в Войсковом лесничестве. Но в начале XX века, в 1910-1918 годах, тетерева, по данным М.М.Алфераки, в небольшом числе встречались ещё на правом берегу Среднего Дона у станицы Перекопская Усть-Медведицкого округа, с каждым годом становясь там всё более редкими (Белик и др. 2012).

В Поволжье близ Сарепты в середине XIX века было найдено гнездо тетерева (Moeschler 1853; Хлебников 1928). В 1860-е годы южную границу его ареала проводили там севернее Камышина (Богданов 1871). В районе Камышина тетеревов добывали также в апреле-мае 1890 и

1892 годов (Завьялов и др. 2005). Однако по байрачным лесам Доно-Медведицкой гряды граница ареала в междуречье Иловли и Медведицы спускалась в то время значительно южнее, до Дона (Богданов 1871). Сейчас тетерева сохранились там лишь в изолированном рефугиуме в Жирновском районе на самом севере Волгоградской области – в лесостепных ландшафтах среди смешанных и берёзовых лесов на супесчаных увалах высокого водораздела рек Иловли и Медведицы (Чернобай 2004; В.П.Белик, неопубл. данные). Имеются сведения о встречах одиночных птиц также на Приволжской возвышенности на севере Камышинского района (Отчёт... 2007).

В Заволжье в начале XIX века тетерева заселяли всю левую, луговую сторону долины Волги ниже Саратова, где обитали, вероятно, на песчаных террасах, покрытых кустарниками. В Царицынском уезде между сёлами Рахинка и Владимировка (Ахтубинск) они переходили в Волго-Ахтубинскую пойму с многочисленными перелесками на супесчаных прирусловых гривах среди лугов (Кириков 1959). А на широте Саратова граница ареала тетерева по долинам степных рек (Большой Караман, Большой Иргиз, Малый Узень) уходила тогда на восток – к реке Урал (Кириков 1959, 1966).

В настоящее время ближайшая гнездовая группировка тетерева заселяет северные районы Саратовской области на правобережье Волги примерно в 100 км к северу от известного рефугиума (Завьялов и др. 2005; Завьялов, Шляхтин 2006). Другая сохранившаяся группировка известна в верховьях Дона в Липецкой и Тамбовской областях, а до 1960-х годов тетерева обитали и в Воронежском заповеднике на севере Воронежской области (Нумеров 1996; Климов и др. 2004). Кроме того, тетерева до сих пор в небольшом числе гнездятся в пойменных редколесьях в нижнем течении реки Урал на юг до села Коловертное – посёлка Чапаев – села Мергенево, среди полупустынных ландшафтов Казахстана (Кузьмина 1962; Белик 2003).

Миграции

Тетерев – оседлый вид, но в осенне-зимний период он совершает небольшие кочёвки, переселяясь из широколиственных лесов и степных кустарников в березняки – свои основные зимние кормовые биотопы. Иногда отмечаются дальние инвазии тетеревов, вызванные, очевидно, неблагоприятными погодными условиями, и в ходе этих кочёвок птицы могут залетать в безлесные степи вплоть до Ергеней. Детальные сведения по фенологии миграций на юге России отсутствуют.

Местообитания

Тетерев – характерный обитатель лесостепных, лесо-луговых или лесо-полевых ландшафтов. В Приазовье и на Дону держался, в основ-

ном, по терновникам в балках (Кондратьев 1885; Алфераки 1910). Весенние токовища тетеревов располагаются на лесных полянах, вырубках, опушках лесов, на луговинах или полях, примыкающих к лесу. Гнездится тетерев среди древесно-кустарниковой растительности. Кормится летом в лесах или кустарниках, на ягодных полянах, в конце лета и осенью может посещать зерновые поля. Зимой держится в основном в березняках.

Численность

В XVIII – первой половине XIX века тетерев был обычной, местами многочисленной птицей в бассейне Дона и в Западном Предкавказье. В северном Приазовье у Таганрога осенью 1793 года П.С.Паллас (Pallas 1799) ещё отмечал большие стаи тетеревов. На севере Донской области в начале XIX века некоторые охотники за осенне-зимний период добывали до 1 тыс. тетеревов, а их стоимость там на рынках равнялась цене серой куропатки, составляя всего 1-3 руб. за десяток (Стат. описание... 1891). В Предкавказье в середине XIX века численность тетеревов достигала местами 20-30 выводков на квадратную версту (Lorenz 1889), т.е. не менее 50-70 птиц на 1 км², что было в 2-3 раза больше, чем в лесной зоне (Потапов 1985). А в районе станицы Засовская на реке Лаба в то время зимой встречались стаи тетеревов до 100-150 особей (Лоренц 1884; Lorenz 1887, 2010).

В течение XIX века численность тетеревов в степной зоне повсеместно сокращалась, и сейчас на юге России они почти полностью исчезли. Они гнездятся лишь в Жирновском районе на самом севере Волгоградской области, где на лесных дорогах близ хутора Верёвкин в июле 1984 года я отмечал следы выводков. Там в заказнике «Тетеревятский» на площади около 20 тыс. га в недавнем прошлом обитало до 200 птиц (в среднем 1 ос./км²), но к началу XXI века сохранилось лишь около 50 особей. В начале 1970-х годов там на токах собиралось до 20 петухов, а в 2001 году учли не более 5-10 самцов (Чернобай и др. 2000; Чернобай 2001, 2004; Чернобай, Соколов 2002).

В октябре 2007 года в Жирновском районе в урочищах Гусельско-Тетеревятский кряж, Синяя Гора и Новинский лес при проведении специальных учётов тетерева на 417,5 км маршрутов было встречено 16 самцов и 11 самок, что составило 1,15 ос./км², а общая численность тетеревов в Жирновском районе оценена в 38 особей. Кроме того, 3 самца на 133,8 км маршрутов были отмечены при учётах 13 октября 2007 на Гусельско-Тетеревятском кряже в Камышинском районе. Ещё 3 тетерева на 65,8 км маршрутов были найдены 12 октября 2007 в Природном парке «Щербаковский» на Приволжской возвышенности в северной части Камышинского района (Отчёт... 2007). В 2008 году в лесном урочище в районе горы Караульной на Синих Горах (Жирновский

район), по нашим данным, ещё существовал небольшой ток, а всего в том районе держалось до 15 тетеревов.

В соседней Саратовской области оценки общей численности тетерева колеблются сейчас от 250 до 5000 особей, при средней плотности населения в гнездопригодных местообитаниях около 1.1 ос./км² (Завьялов и др. 2005; Завьялов, Шляхтин 2006).

Размножение

Сведения по гнездовой биологии тетерева на юге России практически отсутствуют. Гнездится он на земле, устраивая довольно глубокую лунку в грунте, выстланную сухой травой и листвой с линными перьями самки. В кладке 4-11, обычно 6-8 яиц (Михеев 1952). Их скорлупа имеет охристую окраску с мелкими коричневыми пятнами и точками. Токование, по наблюдениям в Саратовской области, продолжается с конца марта до конца апреля. Самки появляются на токах в конце второй декады апреля и держатся там 7-11 дней. Самцы встречаются на токовищах до начала июня (Завьялов и др. 2005; Завьялов, Шляхтин 2006). В Липецкой области токование наблюдается с начала апреля до июня, а разгар тока приходится на конец апреля – первую половину мая (Климов и др. 2004). Массовая откладка яиц происходит в первой половине мая. В Саратовской области гнездо с 9 яйцами найдено 10 мая 1937 (Козловский 1949). Насиживает кладку и водит птенцов одна самка.

Питание

В корме степного тетерева, по наблюдениям в степях северного Казахстана и южной Сибири, летом преобладают жуки, муравьи и прямокрылые из насекомых, особенно в питании птенцов, а также плоды степной вишни, шиповника и бобовника, зерно пшеницы, проса. Зимой ест, в основном, серёжки, а также почки берёзы, плоды шиповника, местами – ягоды и хвою можжевельника. Ранней весной важную роль в питании играют листья и цветы ивы, сон-травы, лапчатки, клевера, полыни и других растений (Ульянин 1949; Юрлов 1960; Потапов 1985). В качестве гастролитов степные тетерева часто, особенно зимой, используют твёрдые семена-костянки растений.

Охрана

Гнёзда и птенцы на земле весьма уязвимы для хищных млекопитающих, уничтожающих до 50% яиц и молодняка (Чернобай 2004). Кроме того, в лесах на севере Волгоградской области существенный урон тетеревам могли нанести размножившиеся в 1970-1980-е годы дикие кабаны *Sus scrofa*. Взрослых птиц и молодняк добывают многочисленные ястреба-тетеревятники *Accipiter gentilis*. В местах широкого

распространения тетерев является традиционным объектом охотничьего промысла. Однако в степях, на крайнем юге ареала, он нуждается в строгой охране как исчезающий вид. Включён в Красную книгу Волгоградской области (2004). В Ростовской области в начале XXI века предпринимались попытки реакклиматизации тетерева в искусственных степных лесхозах. Но поскольку тетерев очень тесно связан с берёзовыми лесами, то значительно эффективнее были бы выпуски птиц на песчаных массивах Среднего Дона, Доно-Цимлянских песков и др. (Белик 1991, 1996).

Я искренне благодарю всех коллег, помогавших в получении необходимой орнитологической литературы. Выражаю признательность Комитету охраны природы Администрации Волгоградской области за поддержку наших экспедиционных исследований фауны Поволжья. Особая благодарность Е.В.Гугуевой за её помощь в организации и проведении этих экспедиций.

Литература

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* 1: 11-35, 2: 73-93, 3: 162-170, 4: 245-252.
- Белик В.П. 1991. Доно-Цимлянский песчаный массив: ландшафты, фауна и проблемы охраны // *Кавказ. орнитол. вестн.* 2: 111-116.
- Белик В.П. 1996. Птицы – Aves // *Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области.* Ростов-на-Дону: 272-391.
- Белик В.П. 2003. К летней орнитофауне бассейна оз. Шалкар, Республика Казахстан (неворобьиные) // *Стрепет* 2: 22-35.
- Белик В.П. 2004. Василий Кондратьев и его «Сведения» о фауне степного Придонья // *Стрепет* 2, 1: 5-34.
- Белик В.П., Шергалин Е.Э., Франкьен И.Ж. 2012. М.М.Алфераки – Птицы Нижнего Дона: Non-Passeriformes // *Стрепет* 10, 1: 5-53.
- Богданов М. 1871. Птицы и звери Чернозёмной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Императорском Казан. ун-те* 1, 1: 1-226.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Динник Н.Я. 1897. О нахождении тетерева-косача в Кубанской области: По поводу заметки г. Мицкевича // *Охотничья газета* 25: 387.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В. 2006. Тетерев // *Красная книга Саратов. области: Грибы. Лишайники. Растения. Животные.* Саратов: 420-421.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Хрустов И.А., Мосолова Е.Ю. 2005. *Птицы севера Нижнего Поволжья.* Саратов, 2: 1-324.
- Кириков С.В. 1959. *Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII–XIX вв.): Степная зона и лесостепь.* М.: 1-175.
- Кириков С.В. 1966. *Промысловые животные, природная среда и человек.* М.: 1-348.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. *Фауна птиц бассейна Верхнего Дона: Неворобьиные.* Липецк: 1-224.
- Козловский П.Н. 1949. К орнитофауне Саратовской области // *Учён. зап. Саратов. пед. ин-та* 13: 55-127.
- Кондратьев В. 1885. Систематическое описание животных в войске Донском, составленное в 1822 году // *Газ. «Казачий вестник».* Новочеркасск, 48-59.

- Кузьмина М.А. 1962. Отряд Куриные // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 389-487.
- Леонов А.П. 1898. Положение охоты на Дону в настоящее время // *Природа и охота*. Август: 11-34.
- Лоренц Ф. 1884. Кавказский тетерев (*Tetrao mlokosyewiczii* Tacz.) // *Природа и охота*. Август: 1-10.
- Лоренц В.Ф. 1928. Список птиц окрестностей Сарепты // *Изв. Саратов. общ-ва естествоиспыт.* 3, 1: 73-95.
- Михеев А.В. 1952. Тетерев // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 52-78.
- Мицкевич Н. 1897. Тетерева-косачи (*Tetrao tetrix*) в Кубанской области // *Природа и охота*. Февраль: 1-7.
- Номикосов С. 1884. *Статистическое описание Области Войска Донского*. Новочеркасск: 1-761.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные: Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Отчёт о работе «Учёт и инвентаризация тетерева и его местообитаний на территории Жирновского и Камышинского районов и проведении комплекса биотехнических мероприятий»*. Волгоград: 1-41.
- Потапов Р.Л. 1985. *Отряд курообразные (Galliformes). Ч. 2. Семейство тетеревиные (Tetraonidae)*. Л.: 1-638 (Фауна СССР. Птицы. Т. 3. Вып. 1).
- Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasicus)*. Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц. Тифлис: 1-451.
- С. [Алфераки] 1888. Из Таганрога // *Охотничья газета* 46: 543.
- Самородов Ю.А. 1981. *Зимующие птицы Калмыкии и сопредельных территорий: Учебное пособие*. Элиста: 1-108.
- Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822-32 годах*. 1891. Новочеркасск: 1-301.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Ульянин Н.С. (1949) 2011. К экологии тетерева *Lyrurus tetrix*, белой *Lagopus lagopus* и серой *Perdix perdix* куропаток Северного Казахстана. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* 20 (681): 1623-1651.
- Ульянин Н.С. (1949) 2011. К экологии тетерева *Lyrurus tetrix*, белой *Lagopus lagopus* и серой *Perdix perdix* куропаток Северного Казахстана. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 20 (682): 1655-1683.
- Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Материалы к познанию природы Астраханского края* 1, 3: 1-39.
- Чернобай В.Ф. 2001. Работа по программе КОТР в Волгоградской области в 2001 г. // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* 14: 23-24.
- Чернобай В.Ф. 2004. *Птицы Волгоградской области*. Волгоград: 1-287.
- Чернобай В.Ф. 2004. Тетерев // *Красная книга Волгоградской области. Т. 1. Животные*. Волгоград: 122.
- Чернобай В.Ф., Букреев С.А., Сохина Э.Н. 2000. Новые КОТР в Волгоградской области // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* 12: 13-15.
- Чернобай В.Ф., Соколов В.И. 2002. Мониторинг КОТР: Волгоградская область: Тетерева-вятская // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* 15: 9-10.
- Юрлов К.Т. 1960. Материалы по экологии белой куропатки и тетерева в Барабинской и Кулундинской степях // *Тр. Биол. ин-та Сиб. отд. АН СССР* 6: 3-85.
- Becker A. 1853. Verzeichnis der in Jahren 1849-1852 bei Sarepta beobachteten Vogel // *Bull. Soc. natur. de Moscou* 26, 1: 239-241.
- Lorenz Th. 1887. *Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus*. Moscou: 1-62.

- Lorenz Th. 1889. *Tetrao tetrrix* Lin. am Nordabhange des Kaukasus // *J. Ornithol.* **37**: 153-160.
Lorenz Th. 2010. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Non-Passeriformes (русский перевод) // *Стрелет* **8**, 1: 5-27.
Moeschler H.F. 1853. Bericht aus Sarepta an K.F. Moeschler in Gernhut // *Naumannia* **3**: 296-307.
Pallas P.S. 1799. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793-1794*. Bd. 1. Leipzig: 1-516.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1579: 1182-1185

К экологии обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* в Тебердинском заповеднике

Г.П.Шкарлет

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Продолжающийся процесс антропогенного освоения горных территорий Большого Кавказа вызывает необходимость в постоянной инвентаризационной работе. Птицы, являясь наиболее мобильной частью животного населения, чутко реагируют на малейшие изменения среды как естественного, так и антропогенного характера. Одним из проявлений экологической реакции является адаптация некоторых представителей авифауны к соседству с человеком, заселение птицами новых для них территорий и биотопов. С этой точки зрения интерес представляет обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Она также заслуживает внимания как полусинантропный вид, зимовки которого находятся в Африке и южной Аравии (Гладков 1954), откуда возможен занос возбудителей инфекций. На территории заповедника долгое время отмечался только один подвид *Ph. ph. samamisticus* (Ткаченко 1966), в то время как в Кавказском заповеднике регистрировались оба подвида (Аверин, Насимович 1938). *Ph. ph. phoenicurus* отмечался только на пролётах (Поливанов, Поливанова 1986). Номинативный подвид появился на территории Тебердинского заповедника лишь в конце 1980-х годов (В.М.Поливанов, устн. сообщ.).

Исследования проводились в весенне-летний период 2006 года на территории усадьбы Тебердинского государственного заповедника. В пределах посёлка заповедника найдено 5 гнёзд горихвосток подвида *Ph. ph. phoenicurus* и 4 гнезда иранского подвида *Ph. ph. samamisticus*.

* Шкарлет Г.П. 2007. К экологии обыкновенной горихвостки в Тебердинском заповеднике // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 158-161.

Прилёт обыкновенной горихвостки отмечается в первой, начале второй декады апреля. В 2006 году весенний прилёт иранского подвида был отмечен нами 9 апреля, номинативного – 15 апреля. В начале мая начинается массовая кладка яиц, но отдельные пары начинают гнездиться раньше. В лесных массивах оба подвида строят гнёзда в дуплах, в посёлке в основном под шифером крыш, преимущественно в угловых частях домов. Обыкновенные горихвостки предпочитают устраивать свои гнёзда на месте старых гнёзд. По нашим наблюдениям, гнёзда 2006 года были построены в нескольких прошлогодних гнёздах, встроенных одно в другое. Строят гнездо самки, самцы периодически залетают в гнездо, но без строительного материала. В постройке гнезда, по визуальным наблюдениям, птицы используют: сухие травинки, осиновую кору, сухие листья, тонкие корешки, паутину с древесной трухой и пыльниками лещины, мох. Из материалов антропогенного происхождения были встречены мягкий полиэтилен, кусочки салфетки, нитки. Лоток в основном выстлан пухом, реже шерстью. Все описанные гнёзда принадлежали подвиду *Ph. ph. phoenicurus*.

Откладка яиц в разных гнёздах начинается в разные сроки. Так, например строительство гнезда № 2 началось 17 апреля 2006, а к откладке яиц самка приступила спустя полтора месяца – 8 июня. В гнезде № 1, которое располагалось на противоположном углу дома, строительство гнезда началось 19 апреля, к кладке птица приступила через неделю – 25 апреля. Насиживания длится 14-15 дней. Насиживает кладку только самка, обогревает в среднем 6-12 мин, отсутствует на гнезде по 4-11 мин.

Полная кладка из 6 яиц найдена 27 мая 2006, 8 июня зарегистрировано вылупление птенцов, 21 июня наблюдался вылет. В других двух гнёздах 15 мая и 19 мая было отложено первое яйцо, в первом из них кладка была окончена 20 мая, отложено 6 яиц. Во втором гнезде кладка погибла по неизвестной причине.

Наблюдения проводились на чердаке одноэтажного дома. Гнездо горихвостки было расположено с северо-восточной стороны в углу дома под шифером крыши. Первое яйцо отложено 25 апреля, каждый день птица откладывала по одному яйцу, 30 апреля кладка была закончена. Насиживание продолжалось 15 дней. Продолжительность обогрева птенцов (в среднем 3-9 мин) зависит от времени суток.

Наблюдения проводились на расстоянии полуметра от гнезда, птицы некоторое время вели себя настороженно, позже абсолютно не реагировали на наблюдателя.

Первые несколько дней, когда птицы прилетали с кормом, они подавали голосовой сигнал (писк), после чего птенцы начинали пищать и открывать клювы. На 4-й день птенцы реагировали на прибытие родителей без предварительного звукового сигнала. Основу рациона

птенцов составляли гусеницы различных видов пядениц, гусеницы голубянок, двукрылые, пауки, перепончатокрылые, многоножки, уховёртки и др. За 15 ч наблюдения за 2-дневными птенцами взрослые особи покормили их 265 раз, из них 205 раз самка, 60 – самец (рис. 1). При наблюдении за 7-дневными птенцами общее количество прилётов родителей с кормом за сутки составило 396; 145 раз корм принёс самец и 251 – самка (рис. 2). Помет выносили обе птицы с первого дня жизни птенцов, в первый день нами отмечалась копрофагия.

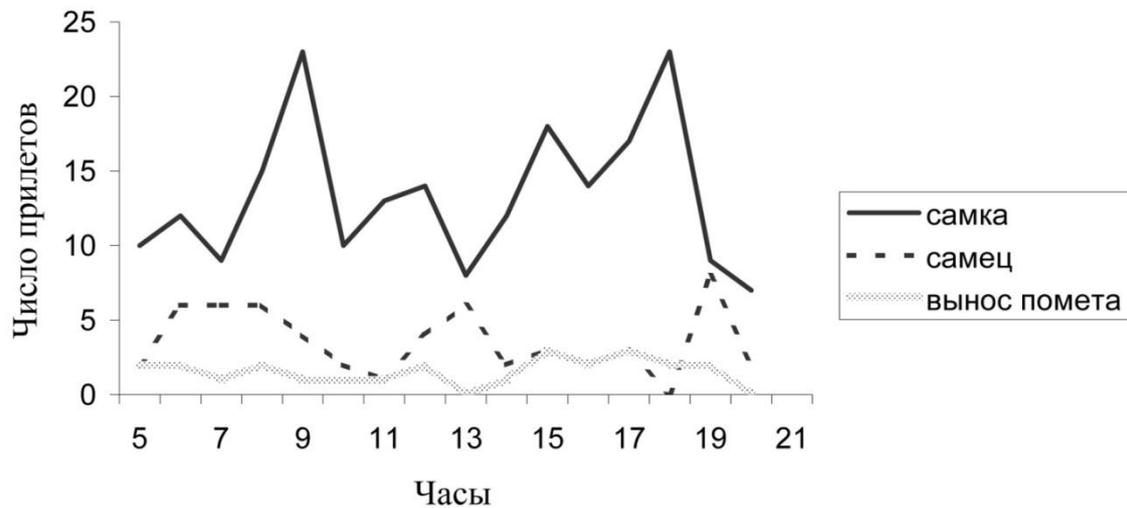

Рис. 1. Динамика кормления 2-дневных птенцов обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* в Тебердинском заповеднике.

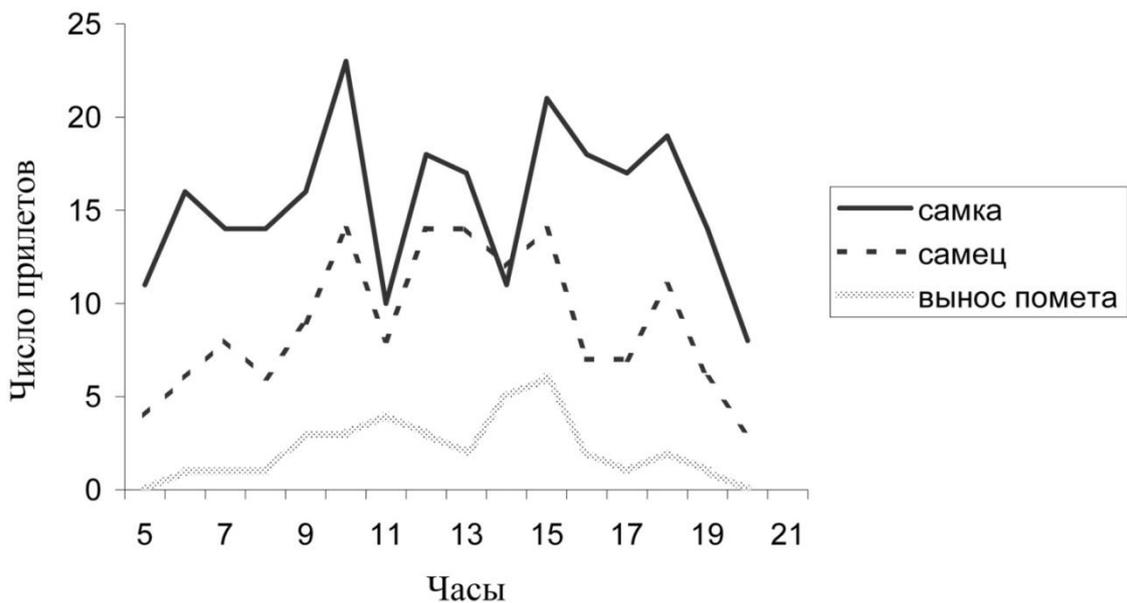

Рис. 2. Динамика кормления 7-дневных птенцов обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* в Тебердинском заповеднике.

Прилетая к гнезду, самка после кормления птенцов периодически рылась в подстилке гнезда, выбирала паразитов и ела их. Несколько раз самка доставала из подстилки гнезда белых личинок и кормила ими птенцов.

На 6-й день птенцы рассредоточились по гнезду, была заметна дифференциация птенцов по степени активности. На 8-й день птенцы сидели с открытыми глазами. После вылета слётки в течение недели держались на гнездовой территории, взрослые птицы продолжали их кормить.

Основной отлёт горихвосток в Тебердинском заповеднике приходится на середину августа, сентябрь (Поливанов, Поливанова 1986), отдельные особи встречаются в начале октября.

Литература

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1986. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* 10: 52-57.
- Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* 6: 147-230.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1579: 1185-1191

Клинтух *Columba oenas* на Ставрополье и сопредельных территориях

Е.А.Парфёнов, В.А.Тельпов, Р.Н.Шведов

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

История изучения клинтуха *Columba oenas* на Кавказе и в Предкавказье насчитывает более полутора столетий. Так Э.Менетрие отмечал этот вид в числе наиболее характерных для Кавказа птиц, встречающихся здесь на протяжении всего года. Согласно исследователю, в зимнее время голуби собираются на пшеничных полях и нередко держатся близ хуторов и станиц (Menetries 1832). М.Н.Богданов (1879) наблюдал стайки клинтуха в долине Белой Арагвы, около Душета и Цилкани, в конце июня, и в середине этого месяца – на полях сжатой пшеницы между Петровском и Хасавюртом. В гнездовой период Богданов встречал клинтуха по обе стороны Кавказского хребта, на основании чего сделал предположение об осёдлости вида на всей территории Кавказского края. Г.И.Радде (1884) сообщил, что в Закавказье

* Парфёнов Е.А., Тельпов В.А., Шведов Р.Н. 2006. Клинтух на Ставрополье и сопредельных территориях // *Кавказ. орнитол. вестн.* 18: 164-170.

клинтух, птица отчасти оседлая, осенью спускается с возвышенностей в долины, где зимует во множестве, особенно в районах развитого земледелия; летом же этот голубь гнездится в лесах Боржома и в Суванге, поднимаясь до высотной отметки в 6000 футов. Н.Я.Динником (1886) клинтух отмечался гораздо реже других видов диких голубей. Зимовку 8 особей в окрестностях Ставрополя он наблюдал лишь однажды – 10 января 1884. Несколько раз клинтухи отмечались Динником в апреле, но чаще всего – в сентябре. 12 сентября 1875 эти голуби наблюдались в довольно значительном количестве, 1 октября их стало гораздо меньше, затем они уже не встречались. К.А. Сатунин (1907) писал о гнездовой встрече клинтуха в мае – в лесах долины Куры и Кубинской низменности. Зимой исследователь отмечал его в совместных стаях с вяхирем *Columba palumbus*, неизменно отличавшихся численным преобладанием вяхиря. С.М.Фёдоров (1955) считал клинтуха гнездящейся птицей предгорий Ставропольского края. И.Б.Волчанецкий (1959) встречал его на гнездовании в лесах Ставропольского лесостепья, а также в долине реки Терек. А.С.Будниченко (1965) наблюдал клинтуха в лесопосадках Ставрополя на весеннем пролёте, наиболее выраженном к середине апреля. Осенний пролёт фиксировался с середины сентября по 10 октября. По мнению этого автора, медленное расселение клинтуха по лесопосадкам объясняется отсутствием здесь достаточного количества дуплистых деревьев, характерных для спелых и старых лесонасаждений, являющихся гнездовыми биотопами данного вида. В лесонасаждениях клинтух предпочитает кормиться на земле, в т.ч. на травянистых участках, в открытом поле и на межполосных полях – на травянистых участках и среди посевов сельскохозяйственных культур (Будниченко 1968). В Северной Осетии клинтух является немногочисленным гнездящимся видом. В окрестностях города Алагир пролётные стаи численностью 20-30 птиц появляются в первой декаде марта. В районе Брутских рыбообразных прудов этот голубь встречается на осеннем пролёте: стайка из 9 птиц была отмечена здесь 21 октября 1987. К концу октября основная масса птиц улетает, но отдельные особи остаются зимовать в лесополосах у ферм (Комаров 1989, 2003). А.Н. Хохлов характеризует клинтуха как пролётный и зимующий вид Ставрополя. Согласно собранным им сведениям, в некоторые годы птицы из более северных лесных районов России зимуют на территории края в большом количестве – стаями от 15 до 1000 особей, концентрируясь преимущественно на необработанных полях кукурузы и подсолнечника. В декабре-январе 1977-1978 годов на кукурузном поле у села Подлесное кормилась стая из 1500 особей. 23 декабря 1979 на маршруте длиной 30 км в междуречье низовий рек Большой Кугульты и Малой Кугульты было зарегистрировано 10 стай, всего 540 особей. С установлением снежного покрова голуби иногда прилетают на территорию животно-

водческих комплексов. В середине марта на полях северо-западного Ставрополя клинтух образует крупные скопления, иногда насчитывающие несколько тысяч особей (сёла Подлесное и Новая Кугульта, станица Староизобильная) (Хохлов 1985, 2000; Хохлов, Ильях 1997; Хохлов и др. 2001, 2004). 18-19 января 1991 в Новоалександровском районе отмечены зимние скопления клинтуха численностью 2000-3000 особей, державшиеся стайками по 5-7 птиц на вспаханных полях. Голуби кормились падалицей рапса и кукурузы (Скиба и др. 1991). Изредка клинтух зимует в окрестностях Кисловодска (Хохлов и др. 1991). 14 декабря 2004 между Светлоградом и Ставрополем недалеко от автотрассы были отмечены две стаи, состоявшие из 65 и 25 клинтухов. 2 февраля 2005 на 17 км пути от Светлогграда до посёлка Прикалаусский было поднято две стаи клинтухов общей численностью 65 особей. Скопление из 135 птиц наблюдалось 5 февраля 2005 у посёлка Маяк, где голуби держались стайками от 10 до 60 особей. 11 февраля 2005 на стокилометровом маршруте от посёлка Прикалаусский до Ставрополя было учтено 50 особей клинтуха. Встречи зимующих голубей фиксировались при температуре -5-15°C в снежный период. В середине февраля 2005 года клинтух был весьма обычен в центральных районах Ставрополя (Бобенко 2005).

Клинтух внесён в Красную книгу Ставропольского края (III категория) как редкий вид. Гнездование его на территории края пока не доказано (Хохлов, Ильях 1997; Хохлов, Ильях 2002, 2004; Хохлов и др. 2004). В то же время в соседнем Дагестане известно 5 мест гнездования клинтуха – в Хасавюртовском, Магарамкентском и Курахском районах размножается до 30 пар. Гнездование птиц приурочено здесь к низменным и предгорным лесам. Гнездовая территория вида в регионе резко сократилась в 1960-1970 годы, в период активного освоения пойменных лесов. После заметного падения численности наблюдается некоторый её рост, особенно на юге республики. Численность клинтуха на миграциях по всему Дагестану составляет более 1000 особей (Джамирзоев и др. 2000). В небольшом числе клинтух гнездится и в Северной Осетии. В роще в окрестностях села Суадаг была найдена гнездовая «миниколония» площадью 12 га, где в дуплах старых ясеней ежегодно гнездится 3-4 пары (Комаров 1989).

В свете изложенных фактов большой интерес представляют редкие весенне-летние встречи клинтуха в окрестностях Тамбуканского озера, в Кабардино-Балкарии и на территории города Ессентуки. Так 26 мая 1998 две птицы были отмечены в зрелой ясеновой посадке в окрестностях посёлка Залукодес. Один кормившийся на земле голубь наблюдался в лесу в окрестностях озера Тамбукан (Предгорный район Ставропольского края) 1 июня 2001, ещё один – в кустарниковых зарослях неподалёку от озера Сухое (Кабардино-Балкария) 15 мая 2003. По све-

дениям С.А.Юдина и Д.Е.Красулиной, 4 пары клинтухов постоянно гнездятся в курортном парке Долинск города Нальчика. В конце июля 2001 года здесь видели молодую птицу коричневато-серой окраски. Также летом 2004 года пара птиц была встречена в роще близ города Прохладный, на берегу реки Малки.

Клинтух, исключительно лесной обитатель, гнездится в дуплах. Очень часто эти голуби занимают дупла, выдолбленные желной *Dryocopus martius* (Михеев 1975). Согласно сведениям, предоставленным А.А.-А.Байрамуковой, в осиновых и ясеневых посадках окрестностей города Усть-Джегуты, а также на территории заказника Джегонас и в районе посёлка Кызыл-Кала (Усть-Джегутинский район КЧР) клинтух и желна изредка встречаются в весенне-летний период в одних и тех же стациях. 21 мая 2003 один клинтух отмечен в лесопарковой зоне близ Эссентукского озера. Птица сидела на иве; с помощью бинокля удалось детально её рассмотреть и определить. 5 и 11 июня 2005 одна и две птицы – вероятно, гнездящаяся пара, – наблюдались в эссентукском Лечебном парке в районе санатория «Целебный ключ». Территории эссентукских лесопарковых комплексов могут быть охарактеризованы как подходящие для гнездования клинтуха. Здесь много старых дуплистых деревьев, распространённости которых способствуют общая неухоженность парков (погибшие деревья вырубаются лишь на небольших, граничащих со входами в Лечебный парк участках и вдоль некоторых аллей), а также высокая численность дятлов – зелёного *Picus viridis* и большого пёстрого *Dendrocopos major*. В Лечебном парке и парке Победы встречаются деревья, имеющие до 20 дупел. Кормовая база эссентукских лесопарковых зон позволяет обитать здесь примерно 30 парам вяхиря, 80-100 парам кольчатой горлицы *Streptopelia decacoto*, 5 парам обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur*, а также большой популяции сизого голубя *Columba livia*, круглогодично образующего в парках значительные скопления. Есть основания предполагать и гнездование клинтуха, возможность чего неоднократно высказывалась на протяжении последних лет (Хохлов, Ильях 2002, 2004).

В осенне-зимний период клинтух на юге и юго-востоке Ставропольского края довольно обычен. В середине января 1998 года стая из 90-100 птиц на протяжении нескольких дней держалась на пустошах и в лесополосах по течению реки Куры к северу от станицы Марьинская (Кировский район). Рано утром 14 декабря 1999 стайка из 15 птиц отмечена в лесопосадке в 2 км к востоку от Отказненского водохранилища (Советский район). Скопление из 30-35 птиц наблюдалось 22 января 2000 на полях в окрестностях села Новая Надежда (Новоселицкий район). В конце января 2000 года стая из 100 или более особей фиксировалась по ходу железной дороги Георгиевск–Прохладный на территории Кабардино-Балкарии. 24 февраля 2000 отмечено 6 птиц на

окраине Железноводска в районе горы Развалка. 20 ноября 2001 пара клинтухов наблюдалась на лесной опушке в 0.5 км к западу от посёлка Санамер. Вечером 2 декабря 2001 4 встречены особи в эссентукском парке Победы. В тёплый день 11 февраля 2002 около 12 ч 30 мин небольшое скопление из 24 клинтухов кормилось в буковой роще у подножья горы Кабанка (Тупая). 25 января 2003 стайка из 10 птиц встречена на территории Подкумского лесничества в 2 км к северо-западу от города Георгиевска (Георгиевский район). Большое скопление, состоявшее по крайней мере из 150 птиц было поднято в окрестностях села Греческое (Минераловодский район) 27 января 2003: птицы кормились на неубранном участке подсолнечникового поля. 16 января 2004 скопления из 40 и 14 особей наблюдались на краю лесопосадки у села Новоблагодарное и в окрестностях посёлка Урожайный (Предгорный район). 14 января 2005 семь клинтухов кормились на поле озимой пшеницы на окраине Пятигорска. 18 января 2005 в общей сложности 23 птицы отмечено вдоль автомобильной дороги Лермонтов–Суворовская» (Предгорный район).

Мартовские скопления клинтуха, как правило, более многочисленны по сравнению со встречаемыми в зимнее время, нередко для центральных и южных районов Ставрополья. Наиболее крупное из них, состоявшее из 3 стай общей численностью в 400-450 особей, наблюдалось нами 6 марта 2002 на полях в районе села Калиновское по течению Большого Ставропольского канала (Александровский район). Несколько меньшим было скопление, кормившееся на полях в 10 км к северо-востоку от города Благодарного близ автотрассы «Благодарный–Арзгир» (Благодарненский район) 17 марта 2004.

Отметим, что в Минераловодском и Георгиевском районах в весенний период за всё время наблюдений отмечались лишь сравнительно небольшие стайки, состоявшие не более чем из 30 особей. Так в лесополосе на окраине посёлка Шаумянский 18 апреля 2000 встречено 4 особи. 13 апреля 2000 на территории зернохранилища в селе Марьины Колодцы кормились 19 клинтухов. 2 птицы наблюдались близ посёлка Новоульяновский 7 марта 2002. 14 птиц отмечено на огородах на въезде в станицу Незлобная 21 марта 2004. В полях неподалёку от села Обильное 10 апреля 2004 встречено 27 птиц. 10 клинтухов наблюдались у водохранилища к северу от станицы Александрийская 14 марта 2005. Здесь же двумя днями позже отмечено скопление из 18 птиц.

До 2001 года в небольших количествах (от 1 до 7 особей) клинтух отмечался у посёлков около Кисловодска (Индустрия, Зеленогорский, Нарзанный) – в основном в конце зимы и начале весны. В февралемарте 2001 года 17 птиц наблюдалось на полях у Зеленогорского; 3 птицы – на отстойниках у Нового водохранилища Кисловодска; 6 – в окрестностях посёлка Учкекен (Малокарачаевский район КЧР). Три

клинтуха отмечены 21 декабря 2002 за посёлком Мирный на дачах; 8 голубей держались на берегу реки Подкумок (купались). 28 декабря 2003 у автотрассы близ города Ессентуки наблюдались 11 птиц. 26 апреля 2004 пара голубей встречена в промзоне Кисловодска на заброшенных теплицах. 20 апреля 2005 стайка из 24 птиц кормилась на отвалах навоза в посёлке Конзавод (Малокарачаевский район КЧР). На гнездовании в Кисловодске и его окрестностях клинтух не отмечался.

Самка и самец клинтуха, добытые на окраине Пятигорска 14 января 2005, имели массу тела 307 и 299 г.

Л и т е р а т у р а

- Бобенко О.А. 2005. О зимовке клинтуха на Ставрополье // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе: Материалы 50-й науч. конф. «Университетская наука – региону»*. Ставрополь: 33-34.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Императорском Казан. ун-те* 8, 4: 1-188.
- Будниченко А.С. 1965. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // *Учён. зап. Тамбов. пед. ин-та* 12: 5-285.
- Будниченко А.С. 1968. *Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание*. Воронеж, 2: 1-264.
- Волчанецкий И.Б. 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // *Учён. зап. Харьков. ун-та* 56: 7-38.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана*. Ставрополь: 1-146.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Комаров Ю.Е. 1989. Голубеобразные трансформированных ландшафтов Северной Осетии // *Синантропизация животных Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 46-49.
- Комаров Ю.Е. 2003. Орнитофауна Брутских рыбообразных прудов РСО – Алании // *Фауна Ставрополья* 11: 48-58.
- Михеев А.В. 1975. *Определитель птичьих гнёзд*. М.: 1-171.
- Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasica). Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц*. Тифлис: 1-451.
- Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. кавказ. отд. Императорского Рус. геогр. общ-ва* 26, 3: 1-144.
- Скиба С.Б., Лиховид А.А., Драч В.Е. 1991. К зимней орнитофауне Ставропольского края // *Экология, охрана и воспроизводство животных Ставропольского края и сопредельных территорий: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 55-56.
- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края*. Ставрополь, 7: 165-193.
- Хохлов А.Н. 1985. К экологии Columbiformes на Ставрополье // *Экология и население птиц*. Иркутск: 128-141.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополья (состав и распределение наземных позвоночных)*. Ставрополь: 1-200.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 1997. *Позвоночные животные Ставрополья и их охрана*. Ставрополь: 1-103.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2002. Птицы // *Красная книга Ставропольского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Т. 2. Животные*. Ставрополь: 111-188.

- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2004. Редкие и исчезающие птицы Ставрополя и их охрана // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа Российской Федерации: Материалы межрегион. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 3-39.
- Хохлов А.Н., Мишвелов Е.Г., Ильях М.П., Зазулинский А.Х. 2004. *Охота на Ставрополе.* Ставрополь: 1-208.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Битаров В.Н. 1991. Зимняя авифауна г. Кисловодска и его окрестностей (Ставропольский край) // *Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 123-135.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. 2001. *Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий.* Ставрополь: 1-96.
- Ménétriés É. 1832. *Catalogue raisonné des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse.* S.-Petersbourg: 1-271.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1579: 1191

Гнездование ходулочника *Himantopus himantopus* и луговой тиркушки *Glareola pratincola* в Чуйской долине

Г.С. Умрихина, Е.А. Попов

Второе издание. Первая публикация в 1983*

В первой пятидневке июня 1976 года найдены 2 гнезда ходулочника *Himantopus himantopus*, в которых было по 3 яйца. 8 июня 1977 обнаружена колония ходулочников, насчитывающая до 30 гнёзд, из которых в 10 было по 3 яйца, в остальных – по 4. Колония располагалась на плёсе прудов рыбхоза.

Местами гнездования луговой тиркушки *Glareola pratincola* служат сырые луга и пашни (посевы пшеницы и кукурузы). 12 мая 1972 найдено 8 гнёзд со свежими кладками. 16 мая 1973 на кукурузном поле 17 пар луговых тиркушек начали строить гнёзда.

* Умрихина Г.С., Попов Е.А. 1983. Миграции и гнездование ходулочника и луговой тиркушки в Чуйской долине // *Орнитология* 18: 183.